

Корчагина Мария

Под
Лондонским
Дождём

Мария Корчагина

Под лондонским дождём

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062156

ISBN 9785448560781

Аннотация

В Лондоне живут две молодые женщины. Кэтрин работает горничной в богатых домах английской столицы. Мишель живет в свое удовольствие, удачно выйдя замуж за красавца-бизнесмена. Этих женщин разделяет огромная пропасть социального статуса... Две разные жизни, два фатума... По воле случая они знакомятся, и неожиданно их судьбы оказываются взаимосвязанными. Разрушительная ненависть и сумасшедшая любовь, неудержимая страсть и патологическая ревность переплетаются в единое целое.

Содержание

1	5
2	17
3	35
4	45
5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Под лондонским дождём

Мария Корчагина

Дизайнер обложки Т. А. Скосырских

Редактор Марианна Максимова

© Мария Корчагина, 2018

© Т. А. Скосырских, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-6078-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Серые, тяжёлые тучи плотно заволокли небо над городом. Холодный дождь мелко моросил целый день, покрывая влагой дома, улицы, машины, автобусы. Сильные порывы ветра срывали с веток деревьев потускневшую листву, гнули купола зонтов у прохожих и развевали женщинам локоны во все стороны. Уличное освещение смешивалось с пасмурным дневным светом, создавая сумеречную атмосферу. Такая погода была типичной для Лондона в начале ноября.

На главных улицах уже были развешаны рождественские огни, которые переливались синими, зелёными и голубыми цветами, чередующимися в точной последовательности. Около магазинов, входов в метро, в витринах стояли ярко украшенные гирляндами и разноцветными шарами искусственные ёлки. Из звуковых колонок, развешанных вдоль улиц, доносились красивые мелодии рождественских песен. Это был обычный субботний день, и город начинал подготавливаться к новогодним праздникам.

Несмотря на несносную погоду, в центре было многолюдно. Через большие окна уютных тёплых кафе можно было увидеть просторные залы со столиками. Посетители сидели за чашкой горячего чая или кофе и мирно беседовали. Никто не обращал внимания на прохожих на улице, на ветер и мелкий дождь, который постепенно усиливался.

По одной из центральных улиц Лондона шла женщина. Она ничем не выделялась из толпы, можно даже сказать, она сливалась с серостью пасмурного дня и прохожими, которые прятались под зонтиками от дождя. В ней не было ничего особенного, что могло бы привлечь посторонний взгляд. Никто не замечал эту женщину, и она также не замечала тех, кто проходил мимо.

Она шла не спеша, уверенной походкой, крепко сжимая в правой руке большую чёрную сумку из кожзаменителя с широкой молнией во всю длину.

Женщина была одета в пальто темно-зелёного цвета, поверх был накинут тонкий прозрачный дождевик с капюшоном, который защищал от ветра и дождя. Её лицо выглядело усталым, тёмно-каштановые волосы были забраны кверху и туго заколоты на затылке в пучок. Из-под пальто выглядывала прямая чёрная юбка до середины колена, которая касалась голенищ чёрных кожаных сапог на сплошной подошве.

Женщину звали Кэтрин Рэй. Она возвращалась домой из очередного богатого дома, где ежедневно мыла роскошные душевые кабины в ваннных комнатах и шикарные кухонные гарнитуры, сделанные на заказ. Вытирала пыль с дорогих туалетных столиков с перламутровой отделкой в спальнях их счастливых обладательниц.

В сумке она несла свои рабочие принадлежности: моющие средства, спрей против пыли, различные губки и синтетические полотенца для уборки. Кэтрин уже много лет работала

в богатых домах, серьёзно относилась к своей работе, поэтому всегда получала хорошие рекомендации.

Она была достаточно молода, ей недавно исполнился тридцать один год, но выглядела чуть старше своих лет. На вид ей можно было дать около тридцати пяти.

Как обычно, закончив убирать богатую квартиру в центре Лондона, Кэтрин возвращалась к себе домой, на окраину города. Она жила в типичной квартире рабочего квартала, обставленной обыкновенной мебелью без изысков, купленной в больших торговых центрах.

Парадоксально, но у Кэтрин никогда не было времени, чтобы привести в порядок собственный дом. Она отдавала все силы работе. А ещё, каждый день тратила час, чтобы добраться в центр города, и столько же, чтобы вернуться обратно. Поэтому на создание уюта у себя в квартире не оставалось ни сил, ни времени, ни желания.

Кэтрин была замужем за бывшим одноклассником по имени Мартин. Они учились в школе, в параллельных классах, но знали друг друга с детства. После выпускного вечера начали встречаться и вскоре поженились. Через два года у них родился мальчик. Молодая пара назвала своего первенца Питером. Малыш рос очень хорошим, послушным ребёнком, не доставляя никаких хлопот своим родителям.

В первые годы супружества счастливая Кэтрин старалась быть любящей женой и заботливой матерью, отдавая себя полностью семье и быту. Но со временем появились финан-

совые проблемы, их накапливалось всё больше и больше. Забота о семье стала постепенно отнимать личное пространство, превращая семейную жизнь в бытовую рутину. Между супругами постепенно росла стена непонимания, и воскресные дни частенько стали заканчиваться ссорами, слезами и обидами. Ощущение счастья у Кэтрин таяло как весенний снег, и, в конце концов, она осознала, что единственной радостью для неё в жизни является любимый сын.

Муж Кэтрин был простым человеком, не умел и не любил выражать своих чувств и проявлять заботу. Его поведение было обычным, даже немного примитивным, без всяких излишеств и приятных сюрпризов. Можно сказать, он по-своему любил жену. Мартин не был амбициозным человеком и не имел никакого желания достичь чего-то большего. Иметь жену, ребёнка, постоянную работу с бессрочным контрактом и квартиру в ипотеке на тридцать лет – предел жизненных целей. Его вполне устраивала эта повседневность. Каждый день он ходил на работу, на фабрику по производству металлических дверей, а вечером сидел у телевизора, щёлкая пультом по всем каналам и потягивая пиво из банки. Обычно в пятницу, после работы, он с компанией друзей проводил весь вечер в ближайшем баре. В таком привычном и размеренном русле текла жизнь Мартина, которая его полностью удовлетворяла.

Каждый раз, когда Кэтрин возвращалась домой с работы, она уже знала, что увидит привычную картину, не ме-

няющуюся из года в год. Мартин с банкой пива или пакетом хрустящих кукурузных палочек смотрит телевизор – все каналы подряд, комментируя вслух политические передачи или громко смеясь над каким-нибудь глупым мультиком. Несмотря на то, что был ровесником жены, Мартин всё ещё любил смотреть мультики и отличался инфантильностью.

Все попытки со стороны Кэтрин изменить их супружескую жизнь в лучшую сторону заканчивались скандалами. Вскоре ей надоело бороться, и она сдалась. Их брак продолжал своё погружение в болото ежедневного быта и одинаковой повседневности.

Кэтрин махнула рукой на свой внешний вид, перестала краситься и следить за модой. В гардеробе стильная одежда сменилась на практичную и неброскую, туфельки на каблучках были сложены в коробки и отправлены на антресоль, а на их месте появилась удобная обувь на сплошной подошве. Она абсолютно перестала обращать внимание на то, как выглядит. Кэтрин полностью переключилась на воспитание сына и фантазировала о его блестящем будущем. Кэтрин хотела видеть Питера самоутвердившимся и счастливым человеком с хорошей высокооплачиваемой работой, который может позволить себе жить в таких же богатых домах, которые она убирает каждый день. Она всем сердцем желала, чтобы сын смог вырваться из рабочей окраины, и не дай бог, если его постигнет такая же участь, как его отца.

Мальчик был очень прилежным. В школе учителя его

часто хвалили за хорошую учёбу и примерное поведение, и Кэтрин очень гордилась своим сыном.

Несколько лет назад она мечтала о дочке, ей очень хотелось подарить очаровательную сестричку Питеру, но Мартин был категорически против второго ребёнка. Ему абсолютно не хотелось пережить весь тот кошмар, который испытал при рождении сына, но мотивировал он тем, что их материальные средства не потянут содержания новорождённого. Он не хотел второй раз становиться отцом, ему достаточно было иметь одного сына. А желание Кэтрин вновь испытать материнское счастье исчезло в бытовой трясине супружеской жизни.

В этот субботний день она шла, как обычно, в сторону метро. Сегодня ей пришлось чистить вручную огромный ковёр в зале. Она простояла четыре часа на четвереньках с тряпкой в руках, и от этой позы жутко разболелась спина. Кэтрин хотелось быстрее добраться до дома и немного отдохнуть, лёжа на кровати, перед тем как начать готовить ужин для своих близких.

Вдалеке показался красный круг, который резала пополам надпись «Underground».

Когда она приблизилась к метро, раздался бой знаменитого на весь мир Биг-Бена. Кэтрин не надо было поднимать глаза на циферблат, она точно знала, что сейчас шесть часов вечера и вагоны метро будут переполнены, как всегда в это время.

Вместе с толпой она осторожно спустилась по мокрым скользким ступенькам вниз. Откинув капюшон дождевика с головы, Кэтрин двинулась в людском потоке в сторону станции, откуда ей надо было проехать пять остановок, затем выйти, пересесть на другую ветку метро и доехать до конечной.

Пропуская людей вперёд себя, она зашла в вагон последняя. Двери закрылись, и поезд помчался в тёмный тоннель. В воздухе чувствовался запах влаги от мокрых пальто и курток пассажиров. Кэтрин прислонилась к двери вагона и прикрыла глаза. Она ни о чём не думала, а только желала, чтобы час, который она проведёт в подземке, пролетел как можно быстрее.

Придя домой, она скинула сапоги и аккуратно поставила на полку для обуви, затем всунула ноги в тёплые тапочки и быстро прошла в ванную. Сняла с себя влажный дождевик и повесила сушить своего верного спасителя от неносной погоды на вешалку, которая висела на натянутой над ванной верёвке. Потом прошла в спальню, крикнув негромко:

– Привет, Мартин. Я дома.

Из зала откликнулся низкий голос:

– Привет. О`кей.

Кэтрин пластом плюхнулась на кровать, укрывшись вязаным пледом с цветными узорами – подарком на свадьбу от родной тёти.

С наслаждением она закрыла глаза и сделала глубокий

вдох. Спина не переставала ныть, и боль в пояснице начала усиливаться.

«Надо наклеить обезболивающий пластырь, иначе я не засну сегодня ночью», – подумала Кэтрин, продолжая лежать не шелохнувшись.

«Полежу минут двадцать и начну готовить ужин. Завтра надо ехать за покупками в супермаркет. Сейчас должен вернуться Питер из бассейна», – продолжала размышлять она.

Кэтрин медленно открыла глаза, и её взгляд упал на стену, покрытую бледно-синими обоями с мелким цветочным рисунком. В некоторых местах обои потускнели и потёрлись, придавая спальне несчастный вид.

Кэтрин ненавидела эти обои. Она просыпалась и засыпала с видом на этот жалкий, мелкий цветочный рисунок. Она много раз просила Мартина покрасить стены краской приятных светлых тонов или наклеить новые обои. И каждый раз он обещал, что примется за дело как можно скорее. Тем временем, эти жуткие обои продолжали оставаться на стене, как будто насмехаясь над ней и напоминая о её новом поражении в семейном быту.

Послышался скрежет ключа в замке и звук открывающейся двери.

«Я дома!» – услышала Кэтрин любимый голос из прихожей.

«Вставать!» – скомандовала она сама себе и быстро приподнялась с кровати.

Резкая боль пронзила левую сторону поясницы. Кэтрин сморщилась и издала легкий стон.

«Проклятый ковер!» – выругалась она и не спеша двинулась в комнату сына.

Питер стоял около кровати, спиной к двери, и разбирал спортивную сумку с вещами, с которой он ходил в бассейн. Для своего одиннадцатилетнего возраста он был высок и хорошо сложен. Занятия плаванием выточили ему широкие рельефные плечи, крепкую мускулистую грудь и накаченный торс. Он выделялся на фоне своих ровесников. У него было очень приятное и гладкое личико со вздернутым носиком и карими глазами.

– Привет, зайчик, – нежно проговорила Кэтрин, подходя к сыну.

Двумя руками она обняла его за плечи, слегка притянув к себе, и поцеловала в голову с кудрявыми тёмно-рыжеватыми волосами.

– Привет, – задорно проговорил он, не обращая внимания на мать и не выпуская из рук сумки. Он продолжал аккуратно вынимать вещи.

– Как прошёл твой день? Что ты сегодня делал? – ласково спросила Кэтрин и нежно провела пальцами по волосам сына.

Она с умилением разглядывала лицо своего единственного, маленького и горячо любимого мужчины.

– Ничего, – быстро ответил Питер, не поднимая глаз

на мать.

Кэтрин усмехнулась.

– Ах ты, врунишка, – шутливо произнесла она и, не обращая внимания на протесты сына, крепко обняла его и прижала к себе.

– Ну, мама, ну перестань, – захныкал Питер.

– Поторапливайся, скоро будем ужинать, – выпуская сына из объятий, сказала Кэтрин и вышла из комнаты.

Она молча вошла в зал, который был совмещён с кухней. Мартин сидел в привычной позе на диване с банкой пива и смотрел очередной мультик про монстров. Телевизор орал на всю комнату.

Кэтрин, не обращая никакого внимания на мужа, сняла с гвоздика на стене фартук, обвязала вокруг талии и открыла холодильник.

«Сделай чуть тише», – с лёгким раздражением в голосе сказала Кэтрин, осматривая его содержимое.

Не поворачивая головы в сторону жены, Мартин молча взял в руки пульт и убавил звук.

У Кэтрин не было времени готовить еду из свежих продуктов, поэтому она часто покупала полуфабрикаты и замороженные овощи.

Включив духовой шкаф на нужную температуру и оставив его нагреваться, она вынула из морозильной камеры готовые полуфабрикаты и занялась приготовлением ужина.

Разрезав полиэтиленовые пакеты маленькими кухонными

ножницами, она выложила на противень замороженную молодую картошку, кружочки морковки, горошек, куски рыбы, сверху посыпала готовыми приправами и поставила в духовку на двадцать минут. Затем накрыла стол пластиковой скатертью, на которой были нарисованы лесные птички, поставила тарелки, столовые приборы, бутылку воды и пакет ананасового сока. В центр положила бумажный пакет с ломтиками хлеба и рядом – стопку салфеток.

– Привет, папа, – произнёс Питер, входя в комнату.

Он уже успел переодеться в домашний спортивный костюм. Подойдя к отцу, он плюхнулся рядом на диван и так же, как и отец, внимательно уставился на экран телевизора.

– Привет, – не отводя взгляд от экрана, произнёс Мартин.

Рядом с отцом Питер казался его маленькой копией. Он унаследовал подтянутую фигуру, прямую походку, движения, такое же выражение лица и мимику. Кэтрин было немного жаль, что сын ни капельки не похож на неё.

Ужин за столом прошёл молча. Мартин, не отрывая глаз от телевизора, переключился с мультиков на выпуск вечерних новостей.

Этот субботний ужин был таким же, как и все предыдущие, и будет таким же, как и многие последующие.

Кэтрин уже точно знала – после ужина она уберёт грязную посуду в посудомоечную машину, а затем посвятит немного времени себе и с удовольствием понежится в тёплой ван-

не с ароматной пеной. После укутается в тёплый махровый халат, высушит волосы, нанесёт питательный крем на лицо и ляжет спать. Таким образом Кэтрин заканчивает свою рабочую неделю, а в понедельник начнётся всё заново.

«Как же надоела эта погода!» – недовольно воскликнула Мишель, подходя к окну с видом на Гайд-парк.

Она сделала глоток martini и затянулась сигаретой, наблюдая, как мелкие капельки дождя медленно стекают вниз по стеклу.

«В такую погоду совсем нет желания выходить на улицу», – подумала она, видя, как ветер качает верхушки деревьев.

Листья срывались с веток от сильных порывов ветра и, кружась в воздухе, тихо падала на землю.

«Я вчера, конечно, переборщила с коктейлями у Лиз», – немного поморщившись, подумала Мишель. – В следующий раз надо быть более сдержанной. Наверняка сейчас все обсуждают мою вчерашнюю выходку. У этих сплетниц теперь будет повод для разговоров на целую неделю».

Мишель раздражённо затушила сигарету в пепельнице и поставила недопитый martini на стеклянный столик. Она стояла в огромной гостиной своей квартиры и не знала, чем заняться.

Вчера ей было очень весело и хорошо в гостях у Лиз, где обычно собирается их компания. Вчера она позволила себе чуть больше положенного. Третий коктейль выбил её из рамок дозволенного. Мишель захотелось танцевать так, что-

бы на неё все смотрели и восхищались. Ей захотелось быть в центре внимания, ловить на себе жаркие взгляды мужчин и видеть ревность в глазах их спутниц.

Звуки медленной и сексуальной музыки разжигали её сильнее и сильнее, и она начала танцевать. Своими грациозными движениями привлекла к себе всё внимание гостей, но ей показалось этого мало. Прекрасно зная, что может быть ещё сексуальней и игривей, вдруг захотела это продемонстрировать.

Мишель закрыла глаза и в такт музыке стала плавно растёгивать пуговицы на шёлковой блузке, а затем, медленно сняв её, бросила на пол, обнажив свою великолепную грудь. Когда она открыла глаза, чтобы насладиться восхищёнными взглядами, её ждало разочарование. Вместо обожания она увидела удивление и смущение на лицах мужчин и усмешки их спутниц.

Внезапно она поняла, в какую нелепую ситуацию сама себя загнала. К счастью, в этот момент к ней подбежал муж Алан и увёл прочь, прикрыв наготу своим пиджаком. По дороге домой Мишель заснула в машине. Алан отнёс её домой на руках и уложил спать, аккуратно сняв с жены одежду и накрыв одеялом.

Сегодня она проснулась с сильной головной болью и долго не могла встать с постели. Алан ушёл из дома рано утром, когда она спала. Мишель была рада, что ещё не видела мужа, потому что ей было стыдно перед ним за вчерашнее по-

ведение.

Весь день она ходила по квартире в поисках какого-нибудь занятия, чтобы отвлечься от воспоминаний о вчерашнем вечере. Мишель мучили угрызения совести, и она умирала от скуки. Но не знала, с чего начать. Беспорядочные мысли путались в голове. Алан не звонил целый день, и у неё не нашлось смелости набрать номер мужа первой.

Бесцельно слоняясь из одной комнаты в другую, она невольно взглянула на свой портрет, висевший на стене в гостиной. На минуту залюбовалась собой. Сексапильная и дерзкая красавица, уверенная в себе, с огромной любовью к жизни. Это была самая любимая фотография Мишель, символ её прошлой жизни. Этот снимок был сделан для рекламы одного знаменитого итальянского дома моды, тогда ей было двадцать четыре года.

Она была беззаботна, молода, свободна, неплохо начала карьеру модели и была востребована в своей работе. Высокого роста, худощавая, она имела необычную модельную внешность. Визитной карточкой её красоты были синие глаза с длинными густыми ресницами. Фотографы очень любили запечатлевать фотокамерой её глубокий и загадочный взгляд. Снималась она для многих глянцевого журналов и известных стилистов с мировыми именами. Мир моды дал ей много возможностей и красивый стиль жизни.

Она путешествовала по миру, посещала богемные презентации и самые престижные вечеринки Лондона. Она хорошо

зарабатывала, ни от кого не зависела и не знала, что значит экономить на себе. Одеваться по последней моде у самых популярных стилистов было для неё нормой. Но, увы, карьера модели в редких случаях длится долго. На смену приходят молоденькие девушки, и спрос на твоё тело и красоту становится всё меньше и меньше.

Мишель была неглупа и прекрасно понимала, что рано или поздно эта праздничная жизнь закончится. Но ей совсем не хотелось расставаться со своими привычками. Она ждала шанса, и вскоре он подвернулся.

Когда ей было двадцать шесть и карьера потихоньку стала идти на убыль, Мишель пригласили на одну закрытую вечеринку, где она познакомилась с Аланом, который был на три года старше её. Приятной внешности, умный, с хорошим образованием и блистательной карьерой, сын богатых родителей, Алан был заместителем генерального директора одной из крупных финансовых компаний Лондона. Работал с влиятельными бизнесменами Китая, нефтяными олигархами России и богатыми шейхами Арабских Эмиратов. Алан много трудился, что обеспечило ему высокий достаток, он мог позволить себе практически всё. Вращаясь в высоких финансовых кругах Лондона, обязан был соответствовать определённому уровню жизни.

Она сразу поняла, что Алан и есть тот шанс, который она ждёт. Его самая главная позитивная черта – он не был женат. Выйти замуж за Алана означало улучшение качества её жиз-

ни. Она могла продолжать не отказывать себе ни в чём, иметь завидное положение в обществе и быть уверенной в завтрашнем дне.

Мишель достаточно хорошо знала искусство обольщения и психологию мужчин, умела себя преподнести, быть неназойливой, обходительной и показать себя с лучшей стороны. Она знала, чего хотят мужчины и как влюбить их в себя.

Алан был далеко не дурак, и Мишель пришлось достаточно постараться, чтобы правильно выстроить отношения, но, в конце концов, усилия принесли свои плоды. После года знакомства Алан сделал ей предложение, преподнеся кольцо с розовым бриллиантом в четыре карата. Мишель с радостной улыбкой и со слезами счастья на глазах сказала «да». Она действительно расчувствовалась в тот момент, но не потому, что Алан позвал её замуж, а скорее оттого, что это был финал. Наступил конец, цель была достигнута, и все её старания, титанические усилия, которые она прилагала, увенчались успехом. Она получила то, что хотела. Предложение Алана было как выигрыш золотой медали на Олимпиаде после долгих и упорных ежедневных тренировок. Теперь можно было смело оставлять модельный бизнес и начинать карьеру примерной жены.

После свадьбы они переехали в новую квартиру в центре, которую Алан купил специально для них. Новая роль заботливой жены вначале забавляла Мишель. Муж позволил ей организовать ремонт и обставить квартиру полностью по её

вкусу, взяв все затраты на себя. Так как Мишель не знала, что такое экономить, ремонт квартиры обошёлся в круглую сумму, зато их семейный дом по красоте и уюту превзошёл все ожидания. Мишель продумала всё до тончайших мелочей, она знала каждый сантиметр в своей квартире, каждая вазочка, тарелочка и картина были тщательно подобраны и сочетались друг с другом. Единственной комнатой, которая ей далась с трудом, была детская.

Мишель совсем не думала о детях и не представляла, как можно быть мамой и отдавать своё свободное время ребёнку.

Она очень любила свободу и себя. К счастью, Алан не очень настаивал на детях. Он был загружен работой, занимался карьерой, и Мишель решила оттягивать беременность до последнего момента.

В первые годы замужества она старалась привыкнуть к своему новому образу жены. В обществе она всегда появлялась в присутствии Алана и берегла свою репутацию примерной и любящей супруги, но в душе тосковала по прежней свободе и драйву. Мишель скучала по той беспечной и независимой девушке, которой она была раньше.

Спустя несколько лет она окончательно оставила работу модели, стала более спокойной и даже немного ленивой. Алан окружал её любовью и заботой, ограждая каменной стеной от любых проблем. Он был настоящей опорой, и Мишель очень уважала Алана за это и была ему признательна. Она думала, что у неё возникнут со временем такие же чув-

ства, как у Алана по отношению к ней, но, спустя несколько лет брака, она всё-таки не смогла его полюбить по-настоящему. Он был слишком правильным и чересчур хорошим для неё.

Алан не сумел разжечь огонь в её сердце и вскружить голову. Когда они занимались любовью, Мишель не получала особого удовлетворения, а скорее, выполняла свой долг.

В душе Мишель мечтала снова пережить хотя бы одну сумасшедшую любовную ночь, какие были в прошлом, но не решалась на мимолётную интрижку. Она знала точно – Алан никогда не простит ей этого, и она может потерять в один миг всё то, к чему так долго и упорно шла. А это было очень высокой платой за мимолётную слабость.

Мишель плюхнулась на мягкий диван в гостиной, и её взгляд произвольно упал на огромную люстру, которую делал на заказ специально для неё один знакомый французский дизайнер с редким артистическим талантом. С люстры она медленно перевела взгляд на настенные часы. Они показывали ровно шесть часов.

«Скоро должен вернуться Алан», – с легким волнением подумала Мишель.

Она знала, что ей придется объясняться с ним насчёт вчерашнего, но ещё не успела придумать весомых аргументов в своё оправдание и тактику поведения.

Она уже внутренне готовилась к психологистической атаке и наставлениям Алана насчёт правильного поведения

в обществе.

Нравоучения мужа её очень тяготили. До замужества она совсем не задумывалась о том, как надо себя вести в кругу друзей, и могла позволить любую выходку под настроение.

Мишель перевернулась на бок, подсунула руку под подушку и уставилась на ковёр, лежащий на полу.

«Сейчас снова начнётся: „Как ты могла так поступить! Ты не можешь себя так вести!“ и так далее. Только бы вытерпеть всё это и промолчать. Ругаться мне совсем не хочется», – размышляла Мишель и вдруг увидела, как Алан вошел в гостиную.

Мишель впилась взглядом в его лицо в надежде угадать, в каком настроении муж и как начинать диалог.

Алан имел обыкновенную внешность, ничем не выделяющуюся. Он был худощавого телосложения и одинакового роста с Мишель, поэтому она надевала высокие каблуки только в редких случаях, когда шла куда-нибудь без мужа. По внешнему виду сразу угадывалось, что он работает в финансовой сфере. Единственное, что было в нём нетипичным, это бархатистый и мягкий тембр голоса. Женщины с удовольствием слушали, когда он говорил или шутил. Алан их просто завораживал. Можно сказать, у него был ораторский талант. Он умел вести беседу и повернуть разговор в нужное русло. Обаятельный голос был его единственной харизматической чертой, которую он умело использовал в своих целях.

– Привет, дорогой! – весело и беззаботно воскликнула

Мишель, приподнимаясь с дивана и умело изображая радостную улыбку.

– Привет, – безразлично ответил Алан в ответ, кладя портмоне и телефон рядом с бокалом мартини на стеклянный столик.

Мишель мысленно выругала себя за то, что забыла про бокал на столике.

Она уже поняла, что сегодня ей придётся приложить немеренные усилия, чтобы не нарваться на ссору. Алан был очень обижен и пребывал в жутком настроении. Когда он отвечал безразличным голосом и не смотрел на жену, это было опасным сигналом и означало, что Мишель перешла границы дозволенного и он на неё очень сердится.

– Вижу, вчера тебе было недостаточно коктейлей, ты сегодня решила продолжить, – металлическим и твёрдым голосом произнёс Алан, указывая взглядом на пустой бокал на столике.

Внутри у Мишель всё вскипело от злости на свою забывчивость и на мужа.

«Всё. Начинается!» – раздраженно подумала она.

Ничего не ответив, Мишель опустила голову и стала ломать пальцы, изображая, что ей стыдно и она не знает, что ответить. Хотя в этот момент у неё было огромное желание послать мужа со всеми его правилами поведения. Мишель сдерживалась лишь потому, что точно знала – делать этого не стоит, иначе будет ещё хуже. Надо просто продолжать

изображать примерную жену, которой очень стыдно, и поклясться, что этого больше не повторится.

Алан молча пересёк гостиную и направился в сторону кухни. Мишель, не сказав ни слова, осталась сидеть на диване, поджав под себя ноги и сжимая кулачки от нервного напряжения.

Вернувшись обратно со стаканом апельсинового сока в руке, Алан сел в мягкое кресло напротив жены, закинул ногу на ногу и удобно облокотился одной рукой на подлокотник.

Мишель подняла глаза и посмотрела на мужа.

– Ты сильно сердишься на меня? – тихо и виновато спросила она, нежно заглядывая ему в глаза.

Зная слабые точки характера мужа, Мишель пыталась обыграть ситуацию в свою пользу.

Алан сделал небольшой глоток сока, поставил стакан на пол рядом с креслом и молча посмотрел на жену серьёзным взглядом.

– Я? Нет, совсем не сержусь, – безразлично проговорил Алан, не сводя глаз с Мишель.

– Это неправда, ты сердишься. Алан, мне очень жаль, я не знаю, что нашло на меня вчера... – начала она оправдываться, но муж её резко перебил.

– Ты с ума сошла? Думаешь, мне вчера было очень приятно смотреть на то, как моя жена танцует стриптиз перед другими?

Она снова опустила голову. Отчасти она была согласна, ей

самой было стыдно за своё поведение.

– Дорогой, давай не будем ругаться, в этом нет никакой пользы. Я же сказала, что мне очень жаль... – упрасивающим тоном начала говорить Мишель, но Алан её снова оборвал на полуслове.

– Перестань, твои уловки на меня уже не действуют.

Мишель медленно расширила глаза от удивления и уставилась на мужа. Так он с ней никогда не разговаривал. В их нечастых ссорах было достаточно тихо извиниться, выслушать его нотации про светское поведение, и на этом всё заканчивалось. Но в этот раз было по-другому. Мишель почувствовала перемену в муже и насторожилась.

«Что происходит? Что с ним случилось?» – подумала она с легким волнением.

Алан резко встал с кресла и сделал несколько шагов, затем обернулся и сердито посмотрел на Мишель.

– Я не желаю больше стыдиться из-за тебя перед окружающими, будь это друзья, родственники или незнакомцы. Ты хорошо меня поняла? – твёрдым голосом спросил он.

Мишель молчала, на её лице отражались злоба и презрение. Она почувствовала себя зажатой в рамки, и это привело её в бешенство.

«Он ещё смеет мне указывать?» – мысленно проговорила она, не отрывая взгляда от мужа.

Она медленно встала с дивана и гордой походкой подошла к нему вплотную. Терпение Мишель лопнуло. Ей уже

не хотелось вновь разыгрывать роль покорной жены. В этот раз она решила быть естественной. Почувствовав прилив сил и энергии, которая так и рвалась наружу, она захотела показать свои острые коготки. Пускай Алан посмотрит, какая она на самом деле.

– Что же будет, если я тебя не поняла? – медленно спросила Мишель, глядя прямо в лицо мужа.

Теперь она наблюдала, как глаза Алана слегка расширяются от удивления, потому что так она никогда не разговаривала с ним.

– Мишель, не води себя вызывающе, – осторожно проговорил Алан.

– Я спрашиваю, что будет если я тебя не поняла? – повторила Мишель с легкой угрозой в голосе.

– Дорогая, – смягчённым тоном проговорил Алан. Он провёл медленно пальцами по щеке Мишель, нежно взял её подбородок. – Ты знаешь, я очень люблю тебя, но выглядеть в глазах других полным идиотом совершенно не желаю. Моя репутация мне дороже. Если ты не поняла, то нам придётся развестись. Так что будь умной девочкой и подумай хорошенько. Договорились?

«Он издевается!!!» – в бешенстве и страхе подумала Мишель.

Слово «развод» она слышала впервые, и оно действовало на неё как ведро ледяной воды, вылитое на голову. Все её смелость и дерзость мгновенно исчезли. Алан никогда

не бросал слов на ветер и всегда был честен с ней.

Она в смятении и ужасе посмотрела на мужа.

– Что ты такое говоришь? Неужели ты сможешь пойти на это? – прошептала она, не сводя глаз с Алана.

Презрение сменилось ужасом в её взгляде. Это была их первая серьёзная ссора, которая вызвала огромную тревогу у Мишель.

– Ты ставишь наш брак под угрозу. Не первый раз мне приходится стыдиться за тебя и оправдываться перед знакомыми, придумывая нелепые истории. Вчера я понял, что это должно быть последней твоей выходкой. Больше я такого не потерплю и не позволю, чтобы моё дело, в которое я вкладываюсь ежедневно, моя репутация были растоптаны твоим глупым и бессмысленным поведением.

Ты ни в чём не нуждаешься, Мишель. Я делаю очень много для этого и взамен хочу, чтобы ты вела себя соответственно. Я хочу видеть тебя такой, какой ты была всегда.

Раньше я разговаривал с тобой, пытаюсь что-то объяснить, но вижу, это не пошло на пользу. В этот раз я больше ничего объяснять не буду и предупреждать тоже не собираюсь. Думай сама и выбирай, что ты хочешь. Одуматься или продолжать в том же духе.

Мишель была в смятении. На секунду она даже засомневалась, правильно ли поняла смысл услышанных слов.

Она видела, что Алан в этот раз не шутит. Это было серьёзное предупреждение с его стороны, но она всё-таки

не хотела полностью проигрывать в этом «поединке». У неё в запасе осталось последнее оружие, которое она могла использовать против него. Показать мужу, какой он бессердечный и как плохо поступает с ней.

Мишель быстро-быстро захлопала ресницами, и по щекам медленно потекли слезы. Затем она чуть всхлипнула, не сводя глаз с Алана.

– Не говори так со мной, пожалуйста, – прошептала Мишель подавленным голосом.

Алан с испугом и сожалением во взгляде крепко обнял Мишель за плечи и сильно прижал к себе. Тайное оружие попало в цель и произвело нужный эффект.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, – нежно проговорил он своим мягким, красивым голосом и поцеловал жену в волосы.

Всё, победа была за ней. Она выиграла, она снова выиграла. Мишель, продолжала всхлипывать, но внутри ликовала и одновременно была в смятении.

Она впервые почувствовала угрозу их семейной жизни, её образу жизни. В этот момент она стала потихоньку осознавать, что никогда не сможет позволить себе быть собой.

Алан действительно не потерпит её легкомыслия, и тогда наступит конец. Мишель совсем не хотела терять мужа, положение в обществе и начинать строить заново жизнь своими силами. Развод с Аланом был бы для неё настоящим апокалипсисом. Она была уверена, что никто её больше так

не полюбит и не оценит, как он. Потому что для Алана она являлась единственной женщиной, а для других мужчин – была и будет всего лишь одной из многих. Этот факт плотно засел в её голове.

Теперь ей придётся подавить навсегда ту самую беззаботную и азартную Мишель, какой она была раньше, с огромной любовью к себе и свободе, иначе она потеряет всё. С этого момента она должна научиться всегда следить за своим поведением и оставаться такой, какой хочет видеть её Алан. Для неё это означало идти против самой себя. Вот такие условия она должна будет соблюдать за то, что имеет.

«В этой жизни за всё надо платить. Ничего не бывает просто так», – грустно подумала она.

И продолжая тихо всхлипывать в объятиях Алана, она размышляла, размышляла и размышляла.

– Дорогая, успокаивайся. Хочешь, поедem в ресторан ужинать? – предложил Алан, с милой улыбкой заглядывая в заплаканное лицо жены.

Он не мог вынести этой сцены. Чувствуя себя виноватым, хотел побыстрее развеселить жену и сделать ей приятное.

Мишель по-детски закивала головой, вытирая рукой слезинки с лица.

Алан нежно поцеловал её в губы и прошептал:

– Как насчёт японской кухни?

– Да, – снова закивала головой Мишель.

– Тогда иди, собирайся. Я тебя жду, – проговорил Алан,

похлопав жену по попке.

Мишель слегка улыбнулась, развернулась и пошла в спальню, которая была совмещена с её личной ванной комнатой и гардеробной.

Скинув с себя одежду на пол, она встала под душ и открыла кран до упора. Струйки горячей воды хлынули, приятно обволакивая тело. Мишель немного расслабилась и успокоилась. Стресс и волнение стекали с её лица вниз вместе с водой и исчезали в водостоке.

Затем она обмоталась пушистым махровым полотенцем жемчужного цвета и вышла из душа. Мишель подошла к запотевшему от влажности зеркалу и провела по поверхности рукой. В нём она увидела своё привычное отражение, но взгляд был жестче, чем обычно.

Внутри неё шла борьба между Мишель, которую хочет видеть Алан, и настоящей Мишель, которой она является. Её разум отчетливо кричал: «Топи, топи навсегда свои беззаботность и легкомысленность. Топи навсегда свои свободу и тайные желания. Будь умной!»

Но душа и сердце шептали противоположное: «Ты не сможешь носить прилежную маску всегда и жить так всю жизнь. Ты слишком любишь свободу. Ты не выдержишь, не пойдёшь против себя».

Мишель замотала головой и облокотилась на раковину. «Хватит! Хватит думать, – воскликнула она сама себе. – Я сильная, и я смогу перестроиться и поменяться».

Она снова посмотрела в зеркало на своё отражение.

«Не будь душой», – сказала она себе.

Мишель прекрасно понимала, что эта маленькая ссора была гораздо серьёзней, чем все предыдущие. Когда у них случался очередной конфликт, Алан был взволнован, эмоционален, он говорил, говорил и говорил. Но в этот раз случилось по-другому. Алан был слишком спокоен, без эмоций, и это очень напрягало Мишель. Она предпочла бы видеть мужа, который кричит на неё и читает ей нотации, чем такого чёрствого и решительного.

Мишель показалось, что в их отношениях что-то надломилось. Вроде всё было хорошо, но всё равно не так, как обычно. И она не могла понять, что же произошло несколько минут назад. Это ощущение не давало ей покоя.

«Возможно, Алан начал уставать от меня? Может быть, я ему надоела или у него появились сомнения в чувствах ко мне?»

Вопросы хлынули стремительным потоком в голову, разжигая чувство неуверенности, которое росло внутри всё больше и больше.

От всех этих мыслей она застонала и инстинктивно обняла себя за плечи. Сильно зажмутив глаза и постояв так несколько секунд, Мишель сумела взять себя в руки. Она ещё раз посмотрела на своё отражение в зеркале и прошла в гардеробную, чтобы начать одеваться и наносить макияж.

В этот субботний вечер ей захотелось надеть платье, ко-

торое купил Алан во время их совместной поездки в Париж. Она решила вновь быть улыбочивой и приветливой, она решила быть безупречной в этот вечер.

После ужина в японском ресторане они вернулись домой. Алан вёл себя как обычно, казалось, ничего не произошло между ними. Мишель также была в хорошем расположении духа, но неприятный осадок всё-таки остался у неё в душе.

Остаток вечера они провели, лёжа на диване в обнимку, смотря романтическую комедию по телевизору. Перед сном они занялись любовью. В их интимной близости не помнялось ничего. Мишель снова подыгрывала мужу в постели, не получая никакого удовольствия.

3

– Питер, поторапливайся! Папа нас уже ждёт внизу, – громко проговорила Кэтрин, надевая в прихожей своё тёмно-зеленое пальто.

– Я готов, – услышала она голос сына, и через секунду из своей комнаты вышел Питер, застёгивая на ходу молнию куртки.

Кэтрин проверила ещё раз составленный список покупок под названием «Что надо купить» и убедившись, что ничего не забыла записать, скомандовала:

– Идём, – и открыла входную дверь квартиры.

Они спустились вниз по лестнице и вышли на улицу. Мартин их ждал в машине с заведённым мотором. У них был неплохой семейный автомобиль, купленный несколько лет назад в кредит, который они всё ещё выплачивали.

Кэтрин умела водить машину и имела права, но предпочитала пользоваться общественным транспортом. Их собственное авто она водила крайне редко, поэтому водителем в семье был Мартин.

Она открыла дверцу и села рядом с мужем. Питер удобно развалился на заднем сиденье.

– Готовы? – спросил Мартин.

– Да, – ответила Кэтрин и отвернулась к окну.

Мартин нажал педаль газа, и машина тронулась с места.

День был на редкость солнечным и тёплым. На дороге возникли небольшие пробки. Гипермаркет, куда они обычно ездили по выходным за продуктами, находился поблизости от их дома, но в это воскресенье они добирались туда чуть дольше обычного. Долго искали парковку и наконец нашли свободное место вдали от входа.

Рождественская атмосфера витала в воздухе и чувствовалась в каждом уголке торгового центра. Всё здание было украшено цветными гирляндами, нарядными ёлками и светящимися огнями, всюду ненавязчиво звучали из колонок рождественские мелодии.

Как обычно, в воскресенье было много людей. В основном семейные пары с детьми, которые приехали делать покупки и присматривать подарки к праздникам.

Взяв две тележки, Кэтрин с мужем стали не спеша пробиваться сквозь толпу к продуктовым отделам. Сзади шёл Питер, держа небольшую дистанцию от родителей.

Когда они проходили мимо магазина с мужской одеждой, Мартин вдруг остановился и заинтересовался витриной. Его взгляд упал на стильные кожаные ботинки.

Кэтрин заметила, как муж с интересом разглядывает витрину магазина.

«Что он там увидел?» – подумала она.

Мартин перевёл глаза на ценник и негромко присвистнул.

– Красивой обуви красивая цена, – с сарказмом в голосе произнёс он.

Кэтрин подошла ближе и тоже посмотрела сначала на ботинки, а потом на ценник, который лежал рядом.

– Платить такие деньги за обычные ботинки не вижу никакого смысла. Это для тех, кто может позволить себе любые прихоти и выкидывать деньги на ветер, – высказала своё мнение Кэтрин.

– Много ли ты понимаешь! Хорошая обувь стоит дорого, потому что она хорошего качества и достойна высокой цены, – грубо перебил её Мартин.

– Можно купить почти такую же модель в другом магазине, но гораздо дешевле, – возразила Кэтрин.

– Опять ты со своей экономией! – раздражённо всплеснул Мартин руками. – Я что, не могу позволить себе купить пару новых и качественных ботинок, которые мне нравятся?

– Ты серьёзно? – удивленно спросила Кэтрин, слегка приподнимая брови, смотря мужу в лицо, – неужели ты и правда собрался заплатить такие деньги за какую-то обычную пару ботинок?

– Это не просто какие-то ботинки, это качественные и дорогие ботинки! – зло зашипел Мартин.

– А ты не забыл, что нужно покупать подарок Питеру на Рождество и другим родственникам? У нас намечаются большие растраты перед праздниками. Цена этих несчастных ботинок почти как большая часть наших рождественских расходов.

Мартин не слушал жену, он зло махнул рукой и развер-

нулся к входу в магазин. Кэтрин попыталась остановить его, ухватив за рукав куртки, но Мартин нервно выкрутил руку и со злобой в голосе резко скомандовал:

– Не трогай меня!

Широко открытыми глазами Кэтрин в недоумении уставилась на мужа. Она на секунду подумала, что Мартин решил просто подшутить над ней, но тут же отогнала эту мысль. Она видела, что муж решительно настроен.

«Он с ума сошёл», – подумала она.

Кэтрин надеялась, что Мартин одумается. В отчаянии, с мольбой в голосе она проговорила, пытаясь вразумить мужа:

– Мартин, пойми, мы не можем позволить себе эти ботинки, они очень дорого стоят. Мы найдём такие же, но дешевле.

– Я хочу именно эти, и сейчас я пойду и куплю то, что считаю нужным, – упрямо ответил Мартин и вошёл внутрь.

Кэтрин осталась стоять у входа в растерянности и недоумении, провожая мужа взглядом. Настроение было подавленное. Она крепко сжала ручку пустой тележки и виновато перевела взгляд на сына. Питер стоял в стороне, держась за ручку второй пустой тележки. Он оказался случайным свидетелем этой нелепой сцены. Его детское лицо выражало какое-то взрослое огорчение. Он видел, как его отец вошел в магазин и обратился к продавцу, указывая рукой на витрину.

У Кэтрин сжалось сердце. Ей стало стыдно перед сыном

за поступок отца. В этот момент ей вообще стало стыдно, что для своего единственного сына она выбрала такого отца. Во взгляде Питера читались растерянность и грусть, от этого сердце у Кэтрин сжалось ещё сильнее.

«Питер достоин большего», – печально подумала она.

Они молча стояли у входа в ожидании, когда Мартин выйдет из магазина.

«Ну, зачем мы прошли мимо этого дурацкого магазина?!», – мысленно ругалась Кэтрин.

Последняя маленькая надежда, что Мартин опомнится, передумает или не найдет свой размер, всё-таки таилась у неё внутри.

Когда он вышел из магазина с огромным фирменным пакетом в руках, её маленькая надежда разбилась о реальность на тысячи мелких осколков. Душу Кэтрин пронзил гром.

«Нет!» – мысленно воскликнула она и нервно сжала губы.

Мартин подошёл ближе, но как бы это ни выглядело странно, его лицо не сияло от удовольствия. Казалось, будто купленная дорогая обновка не радовала его. Он был ещё злее прежнего. Он заранее подготовился к словесной перепалке с Кэтрин, занял позицию нападающего и ждал первого вызова с её стороны. Его взгляд говорил: «Я мужчина, и я всегда прав».

Кэтрин молча посмотрела сначала на пакет, а потом на мужа.

«Лучше промолчать, не связываться. Дело уже сделано,

и ничего не изменить», — подумала она и отвернулась в сторону.

Не услышав никаких упрёков, Мартин заговорил первым. «Идём», — строго скомандовал он и зашагал в сторону продуктовых отделов.

Кэтрин и Питер молча поплелись за ним, толкая впереди себя тележки.

Сегодня она собиралась обсудить с мужем, что подарить Питеру на Рождество. Сын никогда не требовал подарков и всегда был рад нечастым сюрпризам от родителей. Кэтрин знала, что в этом году сын мечтал о спортивном модном рюкзаке, из тех, что пользовались огромной популярностью среди его сверстников. Он стоил достаточно дорого, поэтому Питер не смел просить об этом папу и маму. Он вообще не имел привычки что-либо просить, понимая, что его семья не может позволить себе тратить деньги просто так.

Кэтрин с нетерпением жаждала порадовать сына желанным подарком, от которого Питер будет в восторге. Но теперь эта приятная идея, которую она лелеяла в душе уже месяц, разрушалась на глазах как карточный домик.

Кэтрин с ненавистью посмотрела на фирменный пакет, который легко покачивался в руке Мартина, будто дразня её: «Кэтрин, ля-ля-ля, ты проиграла, ла-ла-ла, ты снова проиграла, ха-ха-ха!»

Она отвела взгляд и стала разглядывать людей в толпе, чтобы хоть немного отвлечься и улучшить настроение, не ду-

мать об очередном своём поражении.

Мимо не торопясь проходили семейные пары с детьми. У всех были спокойные, приветливые лица. Эти люди так же, как и она с мужем, приехали делать воскресные покупки. В отличие от них, в этих парах чувствовались единство и сплочённость, что совсем нельзя было сказать про неё и Мартина. В их паре каждый был сам за себя и каждый был сам по себе.

«Почему у меня не так, как у всех нормальных людей? Например, я ничем не отличаюсь от неё», – рассуждала Кэтрин, продолжая толкать тележку вперёд и разглядывая одну из женщин.

Та шла с мужем и ребёнком. Женщина приветливо разговаривала с супругом, который вёл за руку их маленькую дочку лет шести.

Кэтрин с легкой завистью засмотрелась на маленькую девочку и её маму. Ей показалось, что во всём здании гипермаркета её окружают счастливые пары с радостными малышами, а самыми угрюмыми здесь являются именно они.

«Да, пошел ты!» – мысленно выругалась она вслед Мартину.

Наконец, они подошли к продуктовым прилавкам. Кэтрин молча достала список и стала потихоньку класть в тележку нужные упаковки.

Вдруг в сумке зазвенел сотовый телефон. Одной рукой, не отрываясь от своих покупок, она никак не могла найти его

среди остальных вещей. Под руку попадались ключи, салфетки, пакетики с леденцами, складной зонт, а телефон продолжал настойчиво звонить. Вскоре она нащупала его под кошельком и быстро вытащила наружу. На экране светилось имя «Элизабет Росс».

«Странно», – подумала Кэтрин и нажала кнопку ответа.

– Здравствуйте, миссис Росс, – проговорила она.

– Добрый день, Кэтрин, – прозвучал писклявый голос. – Извини за беспокойство в выходной день, я звоню попросить тебя об одном одолжении.

– Да, конечно, – ответила Кэтрин, пытаюсь говорить спокойно, но внутри колыхалось волнение.

«Что ей надо? Надеюсь, ничего серьёзного не случилось», – подумала она про себя.

– Завтра, перед тем как зайти ко мне, ты не могла бы заехать к миссис Шелдон? Это моя близкая подруга. Она ищет новую домработницу, и я порекомендовала тебя. Ты ведь знаешь, как я ценю твоё уважение и ответственную работу, – вежливо пропищала миссис Росс.

Кэтрин слегка растерялась, не зная, что сказать в ответ. Она быстро стала вспоминать своё расписание и планы на неделю.

– Миссис Росс, завтра я начинаю у вас работать в десять часов утра, а затем у меня другая запланированная встреча. Я смогу заехать к миссис Шелдон в половине девятого утра. Удобно ли ей будет в это время?

На самом деле, Кэтрин совсем не хотелось заезжать к подруге миссис Росс. Ей пришлось бы вставать на полтора часа раньше обычного. На завтра у неё было запланировано три квартиры. Работы было достаточно на всю неделю. Она хотела хорошенько отдохнуть, выспаться и набраться сил перед началом трудовых дней, но не могла проявить невежество и отказать миссис Росс в просьбе. Кэтрин давно поняла, что богатые люди не любят, когда им отказывают.

– Да, она будет тебя ждать в это время.

– Продиктуйте мне адрес и телефон миссис Шелдон, – попросила Кэтрин, присаживаясь на корточки и доставая записную книжку из сумки.

Миссис Росс назвала станцию метро, район, точный адрес и телефон. Кэтрин, прижимая одной рукой блокнот к коленке, быстро записывала.

– Спасибо, я очень тебе благодарна, – пропищала миссис Росс и добавила: – Кэтрин, завтра мне нужно почистить камин, отнести вещи в прачечную и забрать оттуда другие. Хорошо?

– Да, я всё сделаю, – покорно ответила Кэтрин.

– Отлично. Спасибо, – быстро сказал миссис Росс и отключилась.

Кэтрин аккуратно положила телефон в сумку, сделала большой вдох и подняла взгляд на мужа.

Мартин смотрел на неё вопросительно.

– Что-то случилось? Кто звонил? – спросил он.

– Звонила миссис Росс. Она попросила меня завтра перед работой заехать к её подруге, которая осталась без домработницы, – с неохотой ответила Кэтрин.

– Так поезжай, – безразлично проговорил Мартин и отвернулся в сторону.

Кэтрин ничего не ответила и вернулась к своему занятию. Продолжила наполнять тележку продуктами. Рядом стоял Питер. Она посмотрела на него и вспомнила про рюкзак.

«Конечно, будет тяжело, но я справлюсь. Лишние деньги не помешают», – подумала она.

Мысль о подарке и искренней радости сына снова заполыхала тёплым огнём в душе.

Мишель сидела за своим туалетным столиком и наносила крем на лицо деликатными движениями. Сегодня они собирались посетить конные состязания, на которых будут знакомые и коллеги Алана по работе. Он не мог пропустить это мероприятие.

Мишель уже догадывалась, что её ожидает наискучнейший воскресный день. Она должна будет со всеми здороваться за руку, приветливо улыбаться и перекидываться классическими фразами о погоде с любовницами или супругами бизнес-партнёров мужа.

«Только бы выдержать эту скуку», – думала она, расчёсывая волосы.

Алан ненавидел опаздывать и всегда был крайне пунктуален. Через час они должны были выходить из дома. Только одно радовало Мишель – в сегодняшний воскресный день погода была на редкость солнечной и тёплой для этого сезона в Лондоне.

Она решила надеть вельветовый брючный костюм коричневого цвета, который купила во Флоренции прошлым летом, как воспоминание о путешествии по Тоскане.

К костюму она подобрала высокие кожаные сапоги на сплошной платформе и широкий ремень со стилизованной пряжкой.

Когда Мишель была почти готова, в гардеробную зашёл Алан. Для конных состязаний он тоже выбрал одежду песочного и тёмно-коричневого оттенков.

– Дорогая, ты готова? – нежно произнёс он своим бархатым голосом. Затем обнял Мишель за талию, притянул к себе и поцеловал в шею.

– Да, почти, – ответила она, обвивая руки вокруг шеи мужа. – Ты не знаешь, сколько времени будут длиться состязания? – осторожно спросила Мишель.

– Любимая, это займёт минимум часов пять. Я должен присутствовать обязательно. В состязаниях участвует дочка моего шефа, и там будет много влиятельных людей и партнёров по работе. Понимаешь, что я имею в виду?

– Понимаю, – со вздохом ответила Мишель.

– Знаю, ты всегда скучаешь на подобных мероприятиях, но потерпи ради меня и будь умницей. Хорошо? – с улыбкой на лице сказал Алан и снова нежно поцеловал жену в шею. – Ты великолепна сегодня. Я люблю тебя, – тихо шепнул он ей на ушко.

– Спасибо, я тоже люблю тебя, – ласково ответила Мишель и сильно прижалась к груди мужа.

– Если мы сейчас не уйдём, то точно опоздаем, – двусмысленно проворковал Алан, поглаживая жену по попке.

– Эта идея мне нравится больше, – игриво произнесла Мишель и уткнулась кончиком носа в шею мужа.

– Нет, мы должны идти, иначе действительно опоздаем, –

решительно сказал Алан.

Он звонко шлёпнул Мишель по ягодицам, взял за руку и повёл за собой.

В их подземном гараже стояло два автомобиля: спортивный «Порше» серебристого цвета и тёмно-синий классической модели «Ягуар».

Алан нажал на маленький чёрный брелок, который держал в руке, и «Порше» замигал фарами, будто приветствуя хозяина и радуясь, что его сейчас возьмут на прогулку.

Удобно устроившись в роскошном салоне, супруги медленно выехали из гаража.

Конные состязания проходили за городом, примерно в часе езды от дома.

Ехали молча. Алан плавно вёл авто, а Мишель смотрела в окно. Они переехали на другой берег Темзы по Лондонскому мосту, и вскоре городские высотки сменились за окнами загородными одноэтажными домами.

– Какая чудесная погода сегодня, – произнёс Алан. – Как настроение?

– Нормальное, – ответила Мишель, не поворачивая головы.

На самом деле ей было немного грустно. Она совершенно не хотела ехать на эти состязания и пробыть там почти весь день. Мишель с удовольствием осталась бы дома или прошлась по магазинам, по рождественским распродажам. Она уже начала задумываться, что в этом году подарить Алану,

но в голову не приходило ни одной интересной мысли.

Это было постоянной проблемой. Будучи замужем уже несколько лет, Мишель так и не смогла разобраться в предпочтениях мужа. По правде говоря, она особо и не интересовалась его вкусами. Тем более у Алана есть всё, и он может себе позволить любую прихоть.

В прошлом году Мишель подарила ему красивый кашемировый свитер, но муж надел его всего лишь один раз.

«Нравится, не нравится. Самое главное – внимание», – считала Мишель. Обычно она дарила ему подарки два раза в год – на день рождения и на Рождество. Сейчас вновь наступал период, когда надо было ломать голову над вопросом: «Что подарить?»

Мишель стала вспоминать, как она проводила выходные в Лондоне до замужества. Если не улетала в другую страну на съёмки, то встречалась с подругами. Они ходили вместе по магазинам. А затем, счастливые, с фирменными пакетами в руках, шли ужинать в какой-нибудь модный городской ресторан.

Она была абсолютно беззаботна в такие моменты, и не надо было соблюдать обязательства, которые сейчас наполняют её жизнь.

«Как быстро всё меняется, ничего не бывает вечным», – с грустью в душе подумала она.

Сидя рядом с мужем, который её обожает, в уютном и комфортном салоне дорогого автомобиля, Мишель, как ни

странно, чувствовала себя несчастной. Сердце и душа рвались назад, к шумным улицам Лондона, рекламным щитам, весёлому смеху подруг, которых она уже давно не видела. Но, увы, ей пришлось заглушать свои желания и ехать на эти утомляющие конные состязания.

Они приехали примерно за полчаса до начала. Присутствовало много знакомых и партнёров, и, конечно, Алан должен был поздороваться и обменяться вежливыми фразами со всеми. Мишель стойко выполняла миссию любящей жены с милой наигранной улыбкой на лице.

Через некоторое время она почувствовала себя настоящей фарфоровой куклой, которая старательно играет в кукольном театре. Она очень устала, но продолжала стараться.

Некоторых присутствующих она знала в лицо, потому что приходилось периодически сталкиваться на подобных воскресных мероприятиях. С другими она знакомилась только сейчас и уже через минуту забывала, как их зовут. Мишель никогда не запоминала имена, потому что ей никто не был интересен. Для неё они были все одинаковы, все до единого.

Через пару часов она не выдержала и любезно попросила разрешения у Алана отлучиться. В этот момент он разговаривал об экономике Индии с каким-то крупным банкиром этой страны.

Мишель отошла подальше от толпы. Ей захотелось немного побыть в одиночестве. Она решила пойти посмотреть на лошадей в конюшне, участвующих в состязаниях.

Зайдя внутрь, поморщилась. Пахло травой и опилками вперемешку с конским потом.

«Да, это тебе не парфюмерный магазин, – брезгливо подумала она. – Но всё же какие это изящные и благородные животные».

Проходя по коридору, Мишель заглядывала в каждый бокс и с любопытством рассматривала прекрасных лошадей разных мастей.

Задумавшись, Мишель незаметно приблизилась к концу коридора и вдруг увидела перед собой молодого мужчину, одетого в костюм для верховой езды. Незнакомец, держа за уздечку великолепного чёрного арабского скакуна, аккуратно проводил щёткой по его блестящей спине. С любовью готовил коня к выступлению. Гордый и покорный одновременно, тот доверчиво позволял о себе заботиться.

Мишель ощутила полное взаимопонимание между животным и человеком. Она непроизвольно остановилась, не в силах оторвать взгляд от обоих.

И вдруг мужчина повернул голову и увидел Мишель. Он широко улыбнулся обольстительной улыбкой, показывая белые и ровные зубы, и секунду в упор смотрел на неё оценивающим взглядом. Этого было достаточно, чтобы она слегка смутилась. Но быстро взяв себя в руки, она тоже дружелюбно улыбнулась.

– Извините, я залюбовалась красотой вашего коня, – произнесла она первую фразу, которая пришла в голову.

– Спасибо, – ответил незнакомец, отвернулся и начал расчёсывать гриву скакуна.

За время их короткого разговора Мишель успела отметить приятную внешность мужчины. Чуть ниже её, некрупного телосложения, с карими глазами и смуглым цветом кожи. Черные и густые, слегка вьющиеся волосы спадали до плеч, а тонкие черты лица украшала аккуратно выбритая борода.

Поняв, что он не желает продолжать беседу и очень сосредоточен на своём занятии, Мишель развернулась и пошла обратно по коридору. Теперь она смотрела себе под ноги, а мысли разлетались в разные стороны.

Это минутное знакомство произвело на неё сильное впечатление. Мишель не могла понять почему.

«Что на меня так подействовало? Обычный наездник готовится к выступлениям», – размышляла она, но что-то ей подсказывало, что момент был особенным.

Лицо и взгляд этого незнакомца не выходили у неё из головы.

Впервые за весь день она ощутила прилив сил.

Мишель вернулась на место, где оставила Алана. Он по-прежнему разговаривал с банкиром из Индии. Мишель заметила, что к ним присоединился третий собеседник, которого она видела впервые. Подойдя ближе, она снова натянула на лицо приветливую улыбку.

– Дорогая, где ты была? – нежно спросил Алан, поворачи-

чиваясь к ней и обнимая за талию.

– Прошлась вдоль конюшни, смотрела лошадок, – тихо ответила Мишель.

Алан ничего не ответил, он снова увлёкся разговором со своими собеседниками.

Мишель стояла рядом, не слушая, о чём беседуют мужчины. Она просто изображала внимание на лице, но мысли витали где-то очень далеко.

– Пойдёмте, сейчас будет выступать мой племянник, – вдруг проговорил банкир, и вся их небольшая компания направилась в сторону манежа.

Заняв место с хорошим обзором, они начали ждать выступления. Мишель растерянно смотрела в сторону и прослушала, как объявили имя участника состязаний.

И вдруг она увидела чёрного арабского скакуна, гордо выходящего на манеж, и всадника в седле, который с благородной грацией держал узду в руках, двигаясь в такт движениям своего коня. Сердце учащённо забилося в груди Мишель, и она буквально впилась взглядом в эту пару.

На манеже они смотрелись как единое целое. Каждый чётко знал свою роль. Всадник командовал, а конь подчинялся. Эта невидимая связь ощущалась на расстоянии.

Мишель охватило лёгкое волнение, она не отводила взгляда от манежа, стараясь хорошо рассмотреть и запомнить каждую деталь.

– Алан, это племянник твоего знакомого, если я не оши-

баюсь? – стараясь придать голосу безразличие, спросила она.

– Да, – ответил Алан и добавил: – Он делает неплохую карьеру в конном спорте.

– Как его зовут?

– Джон Девган.

Алан бросил быстрый взгляд на жену, но та не обратила внимания на мужа, продолжая пристально наблюдать за выступлением. И мысленно повторяла: «Джон Девган, Джон...»

Это имя она запомнила сразу.

Наездник выступал великолепно, легко и ловко управляя скакуном и не делая ни одной ошибки. Когда он закончил, вся трибуна зааплодировала. Индийский банкир с восторгом и гордостью на лице также горячо захлопал в ладоши. По его виду можно было сразу догадаться, что он искренне радуется отличному выступлению племянника.

Наездник сделал круг, кивнул головой зрителям в знак благодарности и удалился с манежа.

На табло появились высокие оценки жюри – Джон Девган претендовал на первое место.

Алан сразу же произнёс вслух похвальные фразы насчёт выступления.

Теперь Мишель абсолютно перестала скучать. Она глазами искала вдалеке Джона.

Их компания потихоньку стала расходиться, и Алан тоже решил, что пора вернуться домой. Он не захотел дожидаться

финала и смотреть церемонию награждения. Мишель впервые в жизни с неохотой уходила с подобного мероприятия. Ей очень хотелось узнать, какое место занял Джон с его великолепным чёрным скакуном.

Всю дорогу она молчала, отвернувшись к окну. Её лицо выражало лёгкую грусть и задумчивость.

– Дорогая, о чём ты думаешь? – спросил Алан, не отрывая взгляда от автотрассы.

– Ни о чём, – соврала она.

– Ты устала?

– Да.

– Хочешь, поедem в какое-нибудь интересное заведение и проведём вместе остаток вечера? Что бы тебе хотелось? – продолжал Алан спокойным тоном.

На улице почти стемнело, наступили сумерки.

– Спасибо, дорогой, но мне хочется отдохнуть дома. Я действительно очень устала, – мягко ответила она, не поворачивая головы в сторону мужа.

Алан замолчал и продолжал гнать «Порше» в сторону Лондона. Мишель смотрела в окно с задумчивым видом, но мысли метались в голове. Она чувствовала себя счастливой и одновременно несчастной. И продолжала вспоминать моменты, когда увидела Джона в конюшне, когда он выступал на манеже и затем, поклонившись зрителям, удалился.

«Увижу ли я его ещё? Кто он? Какой у него характер, какие привычки? – думала она. – Есть ли у него девушка? Воз-

можно, он женат. Я ничего не знаю о Джоне. Кажется, он совсем не обратил на меня внимание, – с грустью размышляла Мишель. – Тогда почему я продолжаю думать о нём?»

Она глубоко вздохнула. Алан молча вёл автомобиль в сумеречном свете, а Мишель всё задавала и задавала себе вопросы о Джоне Девгане.

5

Кэтрин вышла на станции «Найтсбридж» и двинулась в сторону нужной улицы. Она хорошо знала этот район, так как большинство квартир, в которых она убирала, находилось именно здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.